

Елена Новикова

СЛАВЯНСКИЕ МОТИВЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МОЛОДОГО ИСТОРИКА (к биографии В.К. Пискорского)

DOI: 10.5281/zenodo.5749658

© Е. Новикова, 2021. СС BY 4.0

Целью данного исследования является освещение малоизвестных фактов из биографии знаменитого ученого, исследователя истории Испании и Португалии средних веков и нового времени, доктора всеобщей истории, профессора В.К. Пискорского. *Методологическую* основу исследования составили принципы историографического анализа и синтеза, проблемно-хронологический, ретроспективный, сравнительный, а так же метод биографистики. *Научную новизну* исследования составляют не освещенные ранее аспекты творческого наследия В.К. Пискорского по истории, филологии, этнологии славянских народов. *Выводы.* В многогранном творчестве В.К. Пискорского прослеживается интерес к филологии, этнографии, нравам, истории и традициям ряда славянских народов. Большинство материалов, позволяющих исследовать этот аспект его творчества, хранятся в Московском государственном и в семейном архивах. Это выписки из материалов по истории Переяславля, о гетмане Юрии Хмельницком, об Александре I, а также записи исторических песен, услышанных Владимиром Пискорским от бабушки своей жены З.З. Пискорской, дочери крепостного крестьянина, впоследствии выкупившегося на волю. В своих исследованиях известный ученый обращал особое внимание на характерные черты славян в контексте общего развития европейской цивилизации. В письмах из зарубежных командировок он неоднократно сравнивал Европу с Украиной (Малороссией) и подчеркивал большое сходство их исторического развития, нравов и традиций.

Ключевые слова: В.К. Пискорский, история славян, Е. Саханская, В. Лучицкий.

Выпускник Киевского императорского университета Св. Владимира Владимир Константинович Пискорский (10.08.1867, Одесса – 03.08.1910, Казань) вошел в отечественную науку как основоположник испанологии, автор фундаментальных исследований истории Испании, Италии, Португалии, процессов формирования парламентаризма, дипломатии, экономических отношений в странах иберийского полуострова и Западной Европы средневековья, а также нового времени. Его биографии и анализу научных трудов посвящены отдельные исследования Е. Труш¹, Е. Новиковой², В. Дятлова и М. Кеды³, В. Циватого⁴ и др.⁵ Тема же интереса В. Пискорского к славянской истории остается пока малоисследованной.

Таким образом, **целью данного исследования** является освещение малоизвестных фактов из биографии знаменитого ученого, исследователя истории Испании и Португалии средних веков и нового времени, доктора всеобщей истории, профессора В.К. Пискорского с акцентом на его внимание к истории славянских народов.

Владимир Пискорский поступил в киевский университет Св. Владимира на историко-филологический факультет и избрал специальностью медиэвистику и историю нового времени. Слушал курсы лекций у популярных профессоров – И.В. Лучицкого по всеобщей истории и у В.Б. Антоновича по русской; ученых, которые отличались своими сме-

¹ Труш О.М. Науково-педагогічна та громадська діяльність В.К. Піскорського / Нац. ун-т ім. Т. Шевченка. Київ, 2009. 16 с.

² Новикова О. В.К. Піскорський. Український історичний журнал. Київ, 1992. № 6. С. 95–102; Новикова О. В.К. Піскорський: Біографічний нарис. Піскорський В.К. Вибрані твори та епістолярна спадщина / упоряд. О. Новикова. Київ, 1997. С. 17–43.

³ Дятлов В.А., Кеда М.К. Итальянская тема в творческом наследии В.К. Пискорского. *Пискорський В.К. Флорентійський збірник* / упорядники: Кеда М.К., Новикова О.О., Пічугіна І.С. Київ–Москва–Чернігів: ІВИ РАН, 2013. С. 19–35; Кеда М.К. Становлення новістичних студій В. Піскорського: проблеми падіння Флорентійської республіки. *Родинний архів як сторінка вітчизняної історії: матеріали наук. конф.* Чернігів: ЧНПУ, 2011. 136 с. С. 93–109.

⁴ Циватий В. Італійські та іспанські студії професора Піскорського – погляд через сторіччя. *Зовнішні справи.* 2016. № 12. С. 42–45; Циватий В.Г. Історико-методологічні традиції інституціональних витоків італійської та іспанської державності, політики і дипломатії: до 150-річ. від дня народж. проф. В.К. Піскорського. *Науковий вісник Дипломатичної академії України.* 2016. Вип. 23, ч. 1. С. 98–103.

⁵ В.К. Пискорский и развитие науки всеобщей истории в России. Сб. научный статей. Казань, 2019. 376 с.

лыми демократическими воззрениями на фоне рутинной профессорской академической среды.

В. Пискорский проучился в университете с 1886 по 1890 гг. Молодой человек тогда жил в родительской семье с сестрами Варварой, Серафимой, Екатериной и братом Николаем, который впоследствии поступил на военную службу. В то время Пискорские жили в Киеве недалеко от университета на углу Жилианской и Кузнечной улицы (ныне Антоновича, приблизительно там, где сейчас здание Конституционного суда) в одноэтажном доме № 33 с грушевым садом. Улица, как писала в письмах мать Владимира Елена Степановна (урожд. Саханская), была широкой и пыльной. Рано утром хозяева выводили своих коров из дворов, и пастух забирал их на пастбище (вероятно, на ближайшую Байковую гору). Рядом протекала тогда еще полноводная речка со славным историческим названием Лыбедь, на берега которой водила своих детей Елена Степановна на пляж. В такой патриархальной обстановке жил и рос Владимир. В письме невесте он описывал свою отдельную комнату, где стоял письменный стол для занятий, книжный шкаф, диванчик, а на стене висели портреты Франческо Ферручи, борца за свободу Флорентийской республики (1523–1530)⁶, о котором написал свое исследование при окончании университета Владимир Пискорский⁷, и Савонаролы (1452–1498). По совету В.И. Лучицкого, Пискорский сначала занимался историей Италии.

Недалеко от дома Пискорских на углу Жилианской, почти напротив их усадьбы, в то время жил профессор В.Б. Антонович, и не раз они с Владимиром встречались по дороге в университет.

Отец Владимира, Константин Карлович Пискорский, принадлежал к старинному шляхетному польскому роду, имевшему герб. В далеком прошлом их предки были важными польскими чинами. Дед Владимира Карл незадолго перед смертью завещал внуку сохранять и приумножать традиции их славного рода. Константин Карлович всю жизнь писал письма на почтовой бумаге с их фамильным гербом. Елена Степановна была из семьи надворного советника в местечке Мглин Черниговского уезда. В детстве она с братом и тремя сестрами пережила ужасное событие – убийство их отца; по семейному преданию, якобы совершенное его внебрачным сыном. Тем не менее, малолетние сироты выросли и получили образование.

Несмотря на знатное происхождение, отец Владимира не имел достаточной финансовой базы и всю жизнь работал в Киеве на газовом заводе под руководством Николая Степановича Саханского (брата его жены). Н.С. Саханский вместе с известным инженером Амандом Струве открыли в Киеве т. н. «электрическую конку» – трамвай, организовали водогон и установили электрическое освещение. Вместе со Струве он участвовал в возведении скульптур на Аничковом мосту в Санкт-Петербурге, участвовал в возведении Лозово-Севастопольского моста во время Крымской войны.

Владимир Пискорский получал образование в университете за казенный счёт как студент из разряда т. н. «недостаточных», а также зарабатывал на жизнь преподаванием истории в нескольких киевских гимназиях.

Тети Владимира по линии Александра Степановна и Екатерина Степановна Саханские служили в Подольской гимназии в Киеве и имели «за непорочную службу» награды. Младшая сестра матери Владимира, Мария Степановна, вышла замуж за киевского инженера – дворянина Владимира Васильевича Игнатовича-Завилейского. Одно время он преподавал в мужской гимназии г. Ровно. Одним из его учеников был Владимир Галактионович Короленко, будущий знаменитый писатель, который написал в воспоминаниях, что ученики подсмеивались над слегка робевшим и смущавшимся молодым учителем. Когда же Владимир Васильевич привез в Ровно юную жену, все прониклись к нему уважением и с трепетом проходили мимо окна, за которым мелькала симпатичная женская фигурка, обустроивающая семейное гнездо⁸. Впоследствии их дочь А.В. Ленчевская (по мужу) открыла в центре Киева на Прорезной улице известные курсы иностранных языков, в том числе русского как иностранного.

Владимир слышал с детства много семейных родовых историй, из которых некоторые были похожи на легенды, а другие, правдивые, – полны печальных страниц. Владимир по сути был носителем различных национальных черт и сословий.

Архивные документы свидетельствуют о том, что Украина в XIX – нач. XX вв. была довольно открытой и свободной от многих предрассудков. Женились люди разных религиозных конфессий (мать Владимира – православная, отец – католик). Немало девиц были

⁶ Пискорский В. Франческо Ферручи и его время. Очерк последней борьбы Флоренции за политическую свободу. Киев, 1891. 194 с.

⁷ Кеда М.К. Становлення новістичних студій В. Пискорського: проблеми падіння Флорентійської республіки. Чернівці, 2011. С. 93–109.

⁸ Запись в семейном архиве Е.В. Пискорской.

старше своих женихов. Дворянки выходили замуж за иудеев. Еврейские молодые люди в силу запрета на высшее образование в России учились за рубежом, становились врачами, инженерами и возвращались работать домой в Украину.

При знакомстве с ранними публикациями – рецензиями студента историко-филологического отделения университета св. Владимира, члена университетского Исторического общества Нестора Летописца В.К. Пискорского – прослеживается его интерес к филологии, этнографии, нравам, истории и традициям ряда славянских народов. Это иллюстрируют некоторые студенческие рецензии В. Пискорского, иногда еще немного наивно сформулированные, а впоследствии его заметки и статьи на т. н. славянские темы в бытность уже молодым историком, преподавателем, известным ученым, опубликованных в различных изданиях.

Внимание к этим материалам позволяет представить интересы молодого В.К. Пискорского в процессе становления его взглядов, формирования разнообразных научных поисков.

Предметом его особенных интересов были исследования известных в то время ученых, историков, филологов, этнографов, изучающих те или иные аспекты жизни славянских народов. Так, в рецензии на работу академика А.А. Потебни⁹, он отмечал, что «такие ученые, как А.А. Потебня, пишущие не для минуты, не для современников только, а для грядущих поколений, всегда будут необходимыми помощниками на пути изучения языка. И, если даже наука уйдет вперед и многое из выводов окажется устарелым, все-таки им скажут великое спасибо за то хотя бы, что ими подготовлен и разработан материал, доселе почти не затронутый наукой». Посилання? В. Пискорский высоко оценивает труды А. Потебни, в которых автор дает сжатое, но ясное изложение основных принципов, лежащих в основании мифологических систем выдающихся ученых его столетия: Гриммов, Куна, Шварца, Макса, Миллера, Маннгардта и др., причем сам является сторонником Тейлора и его последователя Ланга. Предметом его внимания становятся предания о кобольдах (домовых), змеях, карликах, спящих рыцарях, ведьмах, хворостях, смерти и других мифических существах, существующих в воображении народа, привыкшего обоготворять и олицетворять многие непонятные ему явления. Интересно, что В. Пискорский пытается искать общие черты славянских и западных народов: «здесь же мы находим много поверий и представлений, сходных с представлениями малорусов; низшая мифология славянских племен вообще очень сходна с мифологией соседних, например, германских, народов. Мы нигде не находим теперь веры в Волосов, Перунов, но вера в водяных, домовых, леших и во всякую нечисть – еще твердо держится в среде простого народа и много еще нужно времени и культурных влияний, чтобы народ забыл свое скудное наследие, доставшееся ему от его языческих предков»¹⁰.

Вспоминая профессора И.В. Лучицкого, знаменитого знатока истории Франции и других стран периода средневековья, преподавателя истории Киевского университета св. Владимира, В. Пискорский, как и другие слушатели, не раз отмечал, что профессор часто отвлекался от основных учебников, считая, что ученики и сами могут с ними ознакомиться, и развивал мысль о том, что его интересовало в данный момент и увлекал этим слушателей. В Институте рукописей Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского имеются заметки, написанные рукой И.В. Лучицкого: «Сравнение малорусской и великорусской демонологии и магии с западноевропейской» и «Из истории развития скептицизма в области магии и колдовства. Историко-психологический этюд». Возможно, об этих «материях» шла речь и на занятиях у профессора И.В. Лучицкого, что вызвало интерес студента Пискорского к книге Адольфа Черни.

Также предметом его интересов стало издание Ciszewski Stanislaw. Krakowiaci. Monografia etnograficzna. T. 1. Krakow. 1894. s. 383. В рецензии на издание В. Пискорский отмечал, что в польской этнографической литературе, значительно превосходящей русскую как по качеству, так и по количеству сборников, этот занимает почетное место. В 1-ом томе содержатся сказки – фантастические, бытовые и «моральные»; сказки о зверях, загадки и задачи для развития догадливости и сообразительности. Автор исследовал всю территорию, занимаемую племенем краковяков. Во 2-ом томе содержится обрядово-бытовой календарь (описание рождений, крещений, свадеб, погребения, игр, забав и всевозможные поверья). В 3-ем томе – песни, а в 4-ом – антропологические наблюдения, статистические и лингвистические материалы, и этнографические карты. Автор приводит варианты ска-

⁹ Пискорский В.К. Рецензия на: Потребня А.А. Mythiske bytosce Lyzickich Serbov, napisal Adolf Cerni swjazak. Budysin. 1893. 139 с. *Киевская старина*. 1893. Март. С. 587–588.

¹⁰ Там же. С. 588.

зок. Как рецензент В. Пискорский советует автору обратить внимание на польские варианты сказок из других изданий¹¹.

Находясь в заграничной командировке в 1897 г., Владимир Константинович прочитал в венском журнале «Die Zeit» за 20–27 ноября 1897 г. заметку профессора доктора Герхардта фон Шульца-Гевернитца «Казаки в Кобеляках», которую перевел на русский язык. В. Пискорский отмечает, что речь в ней идет о казаках Кобелякского уезда, который является как бы сердцем старой Украины, вероятно, потому, что преобладающее значение принадлежит казакам, потомкам тех свободных воинов, за которыми литовский статут обеспечивал право собственности и наследства на землю в такой же степени, как и за шляхтой. Общая характеристика условий их быта содержится в первом разделе, во втором автор знакомит с особенностями их земледельческой культуры. В кобеляцком уезде автор выделил три основные группы – крестьянскую, казацкую и дворянскую, которые в действительности близко стоят друг к другу. Казаки разделяются на малообеспеченных земель и переходят в группу малоземельных и безземельных крестьян. Другие – относятся к мелкопоместному дворянству, т. н. полупанкам (их земля не более 50 десятин у каждого). Итак – мелкопоместное дворянство и зажиточный класс хозяев среди казаков. Казаки либо покупают землю, либо берут в аренду и для работы используют земледельческие машины. Эти хозяева получают продукцию в избытке, так что возможна ее продажа. Автор делает вывод, что налицо переход от натурального хозяйства к денежному¹². Интересно рецензенту в данном контексте и его внимание к положению малорусской женщины, которое он считает более высоким, достойным и самостоятельным, чем положение женщин у великороссов, у которых на этот счет сложились весьма характерные поговорки: «люби жену, как душу, тряси, как грушу»; «волос длинен, да ум короток». Вообще «жизнь в Малороссии немецкому наблюдателю представляется в очень светлых и живописных красках»¹³, – завершает рецензию В.К. Пискорский.

Славянская тема была затронута В.К. Пискорским и в 1892 г., когда в Европе отмечали 130-летие со дня рождения «знаменитого славянина» – чешского педагога и патриота Яна Амоса Коменского. 28 марта того года Владимир Пискорский выступил с публичной лекцией на эту тему, но, по-видимому, не предполагал напечатать ее как отдельную статью. Рукопись лекции хранилась в архиве ученого, а в 1970 г. была опубликована в сборнике «Вопросы истории славян» (вып. 3. Воронеж, 1970. С. 103–114; подготовлен к печати профессором Воронежского государственного университета А.Е. Москаленко и к. ф. н. Е.А. Новиковой). По мнению историка В.В. Кутявина, в этом тексте молодого Пискорского хотя и есть некоторые неточности, в целом он правильно обозначил те исторические условия общественного развития, которые определили феномен «знаменитого славянина» и «деятеля общеевропейского»¹⁴.

В изданном в Киеве в 1899 г. исследовании В.К. Пискорского «Вопрос о значении и происхождении шести дурных обычаев в Каталонии» читатель обнаруживает некоторые совпадения каталонских обрядов с бытующими в Украине того времени славянскими обычаями (например, право «первой ночи», когда феодал, помещик накануне свадьбы его крепостной делал девушку своей наложницей или т. н. «весільні куніці» – свадебный подарок мехами).

В курсе лекций «История представительных учреждений в Западной Европе» Владимир Константинович писал о Польше как о стране, без ее воли включенной в состав Российской империи, что свидетельствует, помимо славянских интересов, и о демократическом мировоззрении историка.

В архиве В.К. Пискорского (Ф. 605. РГБ. Москва) хранятся его выписки из материалов по истории Переславля, о гетмане Юрии Хмельницком, об Александре I, а также записи исторических песен, услышанных Владимиром Пискорским от бабушки своей жены З.З. Пискорской, дочери крепостного крестьянина, впоследствии выкупившегося на волю¹⁵.

Можно еще привести много примеров любви историка к своей славянской отчизне, когда в письмах к жене во время заграничной командировки он сравнивал, насколько мелко по сравнению с полноводной киевской Лыбедью испанская речка; писал, как многие

¹¹ Пискорский В. Рец.: Ciszewski Stanislaw. Krakowiaci. Monografia etnograficzna. Т. 1. Krakow. 1894. S. 383. *Киевская старина*. Октябрь. Отд. 2. С. 29–30.

¹² Пискорский В.К. Г. фон Шульц-Гевернитц. Казаки в Кобеляках. *Киевская старина*. 1898. Июль–август. Отдел II. С. 37–39.

¹³ Там же. С. 40.

¹⁴ Кутявин В.В. Коменология В.К. Пискорского. *В.К. Пискорский и развитие всеобщей истории в России*. Казань, 2019. С. 204–209.

¹⁵ Эти материалы были опубликованы в сб.: Родинний архів як сторінка вітчизняної історії. Чернівці, 2011. С. 7–12.

места напоминают ему Крым, а Лиссабон – своей холмистой местностью с фуникулером – гористый Киев с первым, возведенным в Европе, фуникулером.

References

Diatlov, V.A., Keda, M.K. (2013). Italtvanskava tema v tvorcheskom nasledii V.K. Piskorskogo [Italian theme in scientific heritage of V.K. Piskorskiy]. *Piskorskiy V.K. Florentlyskiy zbirnyk*. Kyiv–Moscow–Chernihiv, Ukraine–Russia.

Keda, M.K. (2011). Stanovlennya novistichnih studiy V. Piskorskogo: problemi padinnya Florentiy-skoyi respubliki [Formation of V. Piskorsky's Novelistic Studies: Problems of the Fall of the Florentine Republic]. *ChNPU*. Chernihiv, Ukraine.

Kutiavin, V.V. (2019). Komennologiya V.K. Piskorskogo [Komennology of V.K. Piskorskiy]. *V.K. Piskorskiy i razvitie nauki vseobschey istorii v Rossii. Sb. nauchnyiy statey* [V.K. Piskorsky and the Development of the Science of General History in Russia. Coll. of scientific articles]. Kazan, Russia.

Novykova, O. (1992). V.K. Piskorskiy [V.K. Piskorskiy]. *Ukrainskiy istorychny zhurnal – Ukrainian Historical Journal*, 6. Kyiv, Ukraine.

Novykova, O. (1997). V.K. Piskorskiy: Biohrafichnyi narys [V.K. Piskorsky: Biographical essay]. Kyiv, Ukraine.

Trush, O.M. (2009). Naukovo-pedahohichna ta hromadska diialnist V.K. Piskorskoho [Scientific-pedagogical and Public Activity of V.K. Piskorsky]. *Kyivskiy Natsionalnyi universytet im. T. Shevchenka*. Kyiv, Ukraine.

Tsivatyi, V. (2016). Istoryko-metodolohichni tradytsii instytutsionalnykh vytokiv italiiskoi ta ispan-skoi derzhavnosti, polityky i dyplomatii: do 150-rich. vid dnia narodzh. prof. V.K. Piskorskoho [Historical and Methodological Traditions of the Institutional Origins of Italian and Spanish Statehood, Politics and Diplomacy: to the 150th anniversary of the birth of prof. V.K. Piskorski]. *Naukovyi visnyk Dyplomatychnoi akademii Ukrainy – Scientific Bulletin of the Diplomatic Academy of Ukraine*. Вып. 23, ч. 1. Kyiv, Ukraine.

Tsivatyi, V. (2016). Italiiski ta ispaniski studii profesora Piskorskoho – pohliad cherez storichchia [Professor Piskorski's Italian and Spanish Studies – a Look Through the Centuries]. *Zovnishni spravy – Foreign Affairs*, 12. Kyiv, Ukraine.

Новікова Олена Олександрівна – кандидат філологічних наук, доцент (Київ, Україна).

Novikova Elena O. – Ph.D. in Philological Sciences, Associate Professor (Kyiv, Ukraine).

E-mail: novikovaelena22@rambler.ru

SLAVIC MOTIVES IN THE STUDIES OF A YOUNG HISTORIAN (TO THE BIOGRAPHY OF V.K. PISKORSKY)

The purpose of this study is to highlight little-known facts from the biography of the famous scientist, researcher of the history of Spain and Portugal in the Middle Ages and modern times, Doctor of General History, Professor V.K. Piskorsky. The methodological basis of the research was formed by the principles of historiographic analysis and synthesis, problem-chronological, retrospective, comparative, as well as the method of biography. The scientific novelty of the research lies in research of previously unknown aspects of the creative heritage of V.K. Piskorsky on the history, philology, ethnology of the Slavic peoples. Conclusions. In the multifaceted work of V.K. Piskorsky from the time of the Historical Society of Nestor the Chronicler, and then him as a teacher of history, his interest in philology, ethnography, customs, history and traditions of a number of Slavic peoples can be traced. Most of the materials that make it possible to study this aspect of his work are still stored in the archives (Moscow, as well as in the family archive). These are extracts from materials on the history of Periaslavl, about hetman Yuri Khmelnytsky, about Alexander I, and recordings of historical songs heard by Vladimir Piskorsky from his wife's grandmother Z.Z. Piskorskaya, daughter of a serf peasant, who was later set free. In his researches the famous scientist paid special attention to the characteristic features of the Slavs in the context of the general development of European civilization. In his letters from foreign business trips he repeatedly compared Europe with Ukraine (Little Russia) and emphasized the greater similarity of their historical development, morals and traditions.

Key words: V.K. Piskorsky, history of the Slavs, E. Sakhanskaya, V. Luchitsky.

Дата подання: 25 червня 2021 р.

Дата затвердження до друку: 30 червня 2021 р.

Цитування за ДСТУ 8302:2015

Новікова, Е. Славянские мотивы в исследованиях молодого историка (к биографии В.К. Пискорского). *Сіверянський літопис*. 2021. № 5. С. 214–218. DOI: 10.5281/zenodo.5749658.

Цитування за стандартом APA

Novikova, E. (2021). Slavyanskije motivy v issledovaniyah molodogo istorika (k biografii V.K. Piskorskogo) [Slavic motives in the studies of a young historian (to the biography of V.K. Piskorsky)]. *Siverianskiy litopys – Siverian chronicle*, 5, P. 214–218. DOI: 10.5281/zenodo.5749658.